
КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ В АКТУАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

ГАРИК КЕРЯН

Введение. Отношения между Россией и Западом сейчас “холодны”, как после Второй мировой войны и вплоть до конца 1980-х гг. Как известно, то время характеризовалось противостоянием двух сверхдержав, США и СССР, в биполярной системе мировой политики и получили название «холодная война». В бешеной гонке вооружений Запад получил абсолютное преимущество. Распад СССР и свержение коммунистических режимов в Восточной Европе ознаменовали окончание холодной войны и идеологическое и экономическое поражение социалистических стран. В течение примерно двадцати пяти лет США безраздельно доминировали, но, не создав стабильную и безопасную глобальную систему, потеряли свою гегемонию. По мнению престижного издания Carnegie.ru, «американское доминирование <...> не привело к формированию стабильной глобальной системы, учитывающей интересы всех важных участников международных отношений. К середине второго десятилетия XXI века непродолжительный период миролюбия в межгосударственных отношениях закончился, и мир снова вернулся во времена соперничества великих держав. Стратегическая стабильность снова оказалась под вопросом. При этом стратегическая обстановка в мире существенно изменилась. На смену жесткой биполярности холодной войны и однополярности периода Pax Americana, пришло несколько самостоятельных великих держав»¹. Полностью разделяя эту оценку современного миропорядка, констатируем, что в мире исчезли как биполярность, так и монополярность.

Недавние события, особенно борьба за зоны влияния на постсоветском пространстве, украинский и сирийский кризисы, различия в подходах к глобальным политическим процессам и борьба с международным терроризмом привели к новой конфронтации между Россией и Западом. Сравнивая нынешнюю ситуацию с прежней военной, экономической и идеологической конфронтацией СССР и Запада, различные аналитические центры выдвинули интересную концепцию новой холодной войны. Конечно, пока рано говорить о том, будет ли эта

¹ Тренин Д. Стратегическая стабильность в XXI веке. Как ее сохранить? Гибридная война России и Запада // <https://carnegie.ru/commentary/77615>

концепция признана политологическим сообществом, но анализ данного дискурса уже стал актуальным и неотложным. В настоящей статье мы по возможности раскроем его сущность.

Начало дискуссии. В 1998 году, когда сенат США обсуждал, вовлекать ли Польшу, Венгрию и Чехию в состав НАТО, один из авторов концепции сдерживания СССР известный дипломат Джордж Кеннан², считавшийся одним из архитекторов холодной войны, сказал о реальности *новой холодной войны*³. Кстати, Кеннан довольно четко обвинил тех на Западе, кто отождествляет Советский Союз с Россией. Стоит также упомянуть изданную в 2008 году книгу журналиста Эдварда Лукаса, в которой обосновывается, что «новая холодная война между Россией и Западом уже началась»⁴. Чаще всего конфронтация Россия–Запад отождествлялась с холодной войной в 2014-2016 гг. авторами научных статей и книг, посвященных холодной войне; они имели достаточно оснований, чтобы сравнивать новое со старым. Одним из этих авторов был британский историк Джеффри Робертс и профессор Бостонского университета, чешско-американский историк Игорь Лукеш. Дж. Робертс приводит три параллели с послевоенными годами. Во-первых, Запад квалифицирует действия Путина в Украине агрессивными и захватническими, как политика Сталина в Восточной Европе. Во-вторых, превосходство России на юго-востоке Украины является прямой угрозой западным интересам, каким было превосходство СССР в Восточной Европе. В-третьих, перед Россией и Западом в настоящее время стоит фатальный политический выбор – или расширять конфликт и углублять конфронтацию, или идти к соглашению. Так было и в 1940-х гг., когда стороны отказались от сотрудничества и начали холодную войну⁵. Сравнение и анализ старых и новых реалий убеждают, что Робертс и Лукеш – сторонники признания новой холодной войны.

Поначалу в обсуждении темы активно участвовал дипломатический комментатор Би-би-си Джонатан Маркус. В октябре 2016 г. в статье «Ждет ли мир новая холодная война?» он отметил, что, по мнению многих, окончание холодной войны должно было заложить основы новой эры

² После войны в США было выработана внешнеполитическая линия в отношении СССР. Наиболее четко она показана в хорошо известной «длинной телеграмме» Дж. Кеннана из Москвы. Американский дипломат изложил свое видение внешней политики Советского Союза как продолжение экспансионистских традиций царской России. «Длинная телеграмма» Кеннана получила широкое хождение в правительственных кругах Вашингтона и заложила основы американской политики «сдерживания» // История международных отношений. В трех томах. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система. М.: «Аспект Пресс», 2012, с. 22.

³ См. <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html>

⁴ http://www.bbc.co.uk/blogs/newsnight/2008/02/the_new_cold_war_by_edward_lucas.html

⁵ См. **Голицына Н., Шимов Я.** Как начать холодную войну // <https://www.svoboda.org/a/26860652.html>

международных отношений. Однако ожидания не оправдались, потому что Россия вернулась на международную арену с желанием укрепить свои пошатнувшиеся позиции на постсоветском пространстве, а её новая политическая элита стремится восстановить прежнее влияние в мире и нейтрализовать антироссийскую политику Запада⁶. В статье Маркус приводит мнение преподавателя Джорджтаунского университета, в прошлом высокопоставленного офицера ЦРУ Пола Пиллара. Отвечая на вопрос, является ли новая ситуация следствием необоснованной активности Запада или ностальгией по советской власти в России, Пиллар пишет, что первую ошибку совершил Запад, считая современную Россию преемником СССР, а не могильщиком советского коммунизма. В результате Россия унаследовала фундаментальное недоверие к Западу⁷. По мнению Пиллара, «новая холодная война» – неправильный термин, потому что независимо от того, опасен ли нынешний «русский реваншизм», в отсутствие идеологической конфронтации его нельзя сравнивать с угрозой советской сверхдержавы⁸.

Сравнительный анализ концепций старой и новой холодной войны. В 2017–2018 гг. в политическом дискурсе преобладало сравнение старых и новых реалий холодной войны. Например, бывший эксперт Центра Карнеги в Москве, редактор журнала «Контрапункт» Мария Липпман, не соглашаясь с новым термином, приводит следующие аргументы. Ныне холодная война в старой форме невозможна, потому что нет идеологической борьбы социалистических стран с западными демократиями; мир не поделён между сверхдержавами; Россия не обладает ресурсами советского государства; США уверенно лидируют в науке, технике и финансах, но не могут при этом удержать статус сверхдержавы; во время холодной войны были механизмы предотвращения горячих войн и поддержания стабильности; в нынешней же ситуации угроза ядерной катастрофы остается сдерживающим фактором, но очень слабы механизмы предотвращения войн. В итоге такого сравнения Липпман называет новый мировой порядок «глобальным беспорядком»⁹.

Своеобразный подход демонстрируют российские аналитики. Доктора исторических наук профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Иван Куриля и сотрудник Института всеобщей истории РАН Алексей Филатов считают неправильным использовать в

⁶ См. **Маркус Дж.** Ждет ли мир новая холодная война? // <https://www.bbc.com/russian/features-37676072>

⁷ См. там же

⁸ См. там же

⁹ См. **Берг Е.** Устанавливается мировой беспорядок; называйте это холодным миром. Началась ли новая холодная война? Объясняют эксперты // <https://meduza.io/feature/2016/10/12/ustanavlivaetsya-mirovoy-besporjadok-nazyvayte-eto-holodnym-mirom>

современных условиях термин «холодная война». Их аргумент в том, что в отличие от предыдущего периода и Россия, и США живут при капитализме, в противоборствующих странах установлен одинаковый социально-экономический порядок и общественный строй больше не является предметом спора¹⁰. Исследователи подчеркивают в современном противоборстве отсутствие идеологического фактора и главного вопроса прежней дискуссии: капитализм или социализм? От этих комментариев существенно отличается мнение главного редактора *Carnegie.ru* Александра Баунова. Он полагает, что основным показателем классической холодной войны была изоляция противоборствующих сторон, тогда как степень нынешней изоляции не дает оснований идентифицировать современную международную обстановку как холодную войну¹¹.

Особенно ценны публикации крупнейшей наднациональной корпорации в области средств массовой информации *Project Syndicate*. Здесь сосредоточены комментарии государственных и политических деятелей, экспертов, политиков, экономистов и лидеров мирового бизнеса примерно из 150 стран мира. В 2017 году было опубликовано интервью последнего руководителя СССР Михаила Горбачева немецкому изданию *Bild*. В свое время Горбачев приложил максимум усилий, чтобы положить конец холодной войне. Политик отмечает, что в отношениях основных глобальных сил в современном мире уже преобладает холодная война, а США вовлекли Россию в новое противостояние¹².

Американские аналитики в основном характеризуют отношения Россия – Запад термином «новая холодная война». Известный политолог и историк Стивен Коэн утверждает в журнале *The Nation*, что отношения между США и РФ, безусловно, являются собой новую холодную войну, даже более острую, чем предыдущая¹³. Автор подчеркивает шесть обстоятельств, дающих представление об опасности новой конфронтации:

- раньше фронт противостояния находился вдали от российской границы, а теперь он вышел на постсоветское пространство, простираясь вдоль балтийской и украинской границ до Черного моря;
- сохраняется опасность прямого столкновения вооруженных сил России и США в Сирии;
- в прошлом политические элиты, преодолев карибский кризис с угрозой ядерной войны, пошли на нормализацию отношений. Но нынешняя наступательная риторика сторон не оставляет шансов на потепление;
- Россия отождествляется с личностью Владимира Путина, чей образ демонизируется;

¹⁰ См. там же.

¹¹ См. там же.

¹² См. <https://inosmi.ru/politic/20171120/240794264.html>

¹³ См. <https://russian.rt.com/inotv/2017-10-13/Nation-novaya-holodnaya-vojna-Rossii>

- на Западе любой шаг по нормализации отношений с российской стороной характеризуется как сделка с Кремлем, а противники холодной войны – как кремлевские пропагандисты;
- в политическом поле и в средствах массовой информации США не критикуется политика новой холодной войны¹⁴.

Коэн раскритиковал также излишнюю уверенность американской элиты, отметив, что победа в новой холодной войне на этот раз будет нелегкой, поскольку Россия благодаря сотрудничеству с Китаем смогла преодолеть навязанную Вашингтоном и Брюсселем международную изоляцию. Кстати, в европейских исследовательских центрах и СМИ к концепции новой холодной войны подходят более осторожно, в политическом дискурсе явно просматривается отрицательная тенденция. Для европейцев очень неприятно снова оказаться в водовороте российско-американской холодной войны и подвергнуть опасности свое благополучие. Например, в итоге сравнения современных реалий с реалиями четырех послевоенных десятилетий лондонская газета *The Times* в номере от 8 апреля 2018 года считает нереалистичным возобновление холодной войны¹⁵. В этой публикации многосторонние экономические и политические связи между Россией и Западом в постсоветскую эпоху отмечены как главное препятствие к этому. Западный капитал проник в Россию, российский – на Запад, и если политические отношения сократились до минимума, то экономические в значительной степени сохранились. Причину нынешней ситуации *The Times* видит в том, что ожидания большей конструктивности и соблюдения новых правил в межгосударственных отношениях не оправдались. Западные политики вместо открытых и доверительных отношений оказались перед лицом враждебности и национализма, что объясняется ими реакцией России на утрату статуса сверхдержавы и расширением НАТО. За этим следует информационная война и агрессия с обеих сторон, пишет *The Times*¹⁶.

Бывший посол США в России Майкл Макфол в статье, опубликованной в *The Globe and Mail*, не считает целесообразным оценивать российско-американские отношения как холодную войну¹⁷. Для характеристики нынешней конфронтации Макфол употребляет термин «горячий мир». Он пишет, что, в отличие от России, Соединенные Штаты и НАТО являются мощной военно-политической структурой и сохраняют свое военное превосходство. Однако сближение с Китаем позволяет России создавать серьезные проблемы и эффективно противостоять

¹⁴ См. там же.

¹⁵ Times: обширные связи Запада с Россией не позволят возродить холодную войну // <https://russian.rt.com/inotv/2018-04-08/Times-obshirnie-svyazi-Zapada-s>

¹⁶ См. там же.

¹⁷ См. **Синицын В.** Отношения РФ и США перешли из холодной войны в «жаркий мир» – Макфол // https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201805060521-hu4a.htm

Западу, из-за чего мир становится «горячее».

В политическом дискурсе 2018 г. вновь отличился Джонатан Маркус, чья статья «Россия против Запада: новая холодная война или еще нет?» была опубликована русской службой *Би-би-си*¹⁸. Здесь с помощью сравнительного анализа представлены взгляды двух известных политологов – исследователя *CNA Corporation* и *Института Кеннана* Майкла Коффмана и профессора военно-морского колледжа США Лейла Холдштейна.

Эта публикация ценна тем, что выделяет одинаковые и отличительные черты старой и новой холодной войны. Нижеследующие положения представляют точку зрения ее авторов:

- В результате войн и конфликтов в Югославии, Грузии, Украине и Нагорном Карабахе Европа находится в состоянии беспокойного мира. Между тем старая холодная война характеризовалась наличием горячих войн далеко за пределами конфронтации Запад–Восток – в Анголе, на Кубе, Ближнем Востоке, в Корее, Индии и т. д.

- Если старая холодная война была также идеологической борьбой капитализма и коммунизма, то для России сейчас это только борьба за восстановление статуса сверхдержавы без идеологического классового оттенка.

- Российские лидеры теперь пытаются через евразийские межгосударственные структуры и «буферные государства» избежать дальнейшего раскола российской территории и потери зон влияния. Во времена старой холодной войны этой проблемы у советского государства не было.

- Прежде внешняя политика Соединенных Штатов всегда ограничивалась противодействием восточного полюса. После окончания холодной войны в течение двух десятилетий Вашингтон без всякого противодействия создавал то, что хотел. В новой холодной войне он борется за сохранения статуса единственной сверхдержавы.

- Сегодня Россия и Китай не признают лидерство Запада в международных делах. В результате происходит возврат не к двухполюсной системе холодной войны, а к «политике великих держав», которая характеризовала мировой порядок в конце XIX и начале XX веков, вплоть до окончания Второй мировой войны.

- Запад несет ответственность за сложную ситуацию в новой холодной войне.

- Россия обладает ограниченным количеством «мягкой силы» и никоим образом не может изменить существующую структуру систем международного сотрудничества и препятствовать абсолютному превосходству «мягкой силы» США.

¹⁸ <https://www.bbc.com/russian/features-43610405>

- Ситуация на Украине и в Грузии создала схожие сюжеты для холодной войны, но они с их невероятной сложностью являются наследием СССР и связаны с проблемами национальной идентичности.

- Ослабленная в 1990-х годах Россия не является «западной региональной силой», но регулярно одерживает внешнеполитические победы. Она способна сохранять свою историческую территорию, размещать войска в иностранных государствах и даже наказывать врагов далеко от своих границ.

- Военные силы России и Запада сегодня не сбалансированы, как в эпоху старой холодной войны. НАТО более могущественна, но Россия благодаря модернизации своих вооруженных сил по-прежнему представляет собой военную угрозу.

- В отличие от предыдущего периода, Россия, обладая способностью вести «гибридные войны», стала признанным мастером информационных и кибератак.

По нашему мнению, сравнительный анализ М. Кофмана и Л. Холдштейна носит двойной характер. Они склонны отвергать концепцию новой холодной войны, но временами проявляют тенденцию к ее признанию.

Заключение. Подводя итоги, мы можем сделать вывод, что противостояние России и Запада, безусловно, напоминает холодную войну, но абсолютная идентификация нового конфликта с прежним невозможна. Холодная война была типичным явлением биполярного мирового порядка, главной характеристикой которого выступала поддерживаемая совместными усилиями двух сверхдержав стратегическая стабильность, предотвращающая ядерную войну. Опасность взаимного гарантированного уничтожения заставила два полюса через переговоры по ограничению гонки вооружений и механизмы контроля над вооружениями снижать напряженность. Эти реалии лежали в основе сохранения стабильности и стратегического статус-кво эпохи холодной войны. Нынешняя ситуация с ее однополярностью и «новой холодной войной» не имеет механизмов для поддержания стабильного мирового порядка и статус-кво. Напротив, США отменили договоры по ограничению гонки вооружений и механизмы контроля над вооружениями, разжигают горячие войны, обостряют двусторонние отношения. В итоге страдает борьба с международным терроризмом в формате РФ – Запад.

Ключевые слова: *биполярность, новая холодная война, дискурс, Россия, Запад, США, стабильность, многополярный мировой порядок*

ԳԱՐԻԿ ՔԵՌՅԱՆ – Նոր սառը պատերազմի հայեցակարգը արդի քաղաքական դիսկուրսում. – Պայքարը հետխորհրդային տարածությունում ազդեցության գոտիների համար, ուկրաինական և սիրիական ճգնաժամերը, մոտեցումների տարբերությունները համաշխարհային քաղաքական գործընթացներում և միջազգային ահաբեկչության դեմ պայքարում հանգեցրել են Ռուսաստան-Արևմուտք նոր դիմակայության: Արևմտյան և ռուսական վերլուծական կենտրոններում խոսում են նոր սառը պատերազմի մասին՝ ներկա իրավիճակը համեմատելով հետպատերազմյան երկարատև ռազմական, տնտեսական և գաղափարական նախկին դիմակայության հետ: Նման համեմատությունները հանգեցրել են բավականին հետաքրքիր դիսկուրսի՝ ծնունդ տալով արդեն շրջանառվող «նոր սառը պատերազմ» հայեցակարգին:

Բանալի բառեր – սառը պատերազմ, երկբևեռայնություն, նոր սառը պատերազմ, դիսկուրս, Ռուսաստան, Արևմուտք, ԱՄՆ, կայունություն, բազմաբևեռ աշխարհակարգ

GARIK KERYAN – “New Cold War” Concept in Modern Political Discourse. – The struggle for influence zones in the post-Soviet space, the Ukrainian and Syrian crises, differences in approaches to global political processes, and the fight against international terrorism have led to a new confrontation between Russia and the West. Western and Russian analytical centers speak of a new Cold War comparing the present situation with a post-war long military, economic and ideological confrontation. Such comparisons have led to rather an interesting discourse, giving rise to the already-circulated “new Cold War” concept.

Key words – bipolarity, cold war, new cold war, discourse, Russia, West, USA, stability, multi-polar world order

Ներկայացվել է՝ 25.06.2018

Գրախոսվել է՝ 01.10.2019

Ընդունվել է տպագրության՝ 03.12.2019